

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет внебюджетной подготовки

Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ:
уголовно-правовая характеристика и отграничение
от административных правонарушений**

Выполнила:

студент 151-3С группы 6 курса

Добронравова Гульнара

Дамировна

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права

кандидат юридических наук, доцент

полковник внутренней службы

Мусалева Анна Владимировна

Рецензент:

начальник отделения ОКОН УМВД

России по городу Самаре

капитан полиции

Шатских Дмитрий Сергеевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущено 20.05.2021

Дата защиты: 25.06.2021

Оценка 3(удовлетвор)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РОССИИ	7
1.1. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: история становления законодательства	7
1.2. Понятие и криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств	15
1.3. Объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	25
Глава 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ	37
2.1. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ	37
2.2. Проблемы квалификации наркопреступлений по признакам места и способа их совершения	50
2.3. Проблемные вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков	57
Заключение	62
Библиографический список	68

Введение

Актуальность темы. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, традиционно занимает достаточно большую долю в общей структуре как национальной, так и международной преступности. Несмотря на принимаемые совместными усилиями правоохранителей разных стран меры, ежегодный наркотрафик демонстрирует стабильную динамику роста.

В последние годы размах торговли наркотиками в мире достиг невообразимых масштабов – более 560 млрд. долларов в год – что причиняет огромный ущерб экономике стран с высоким уровнем заболевания наркоманией. Государство вынуждено тратить огромные средства на сдерживание наркотизации, что также отнимает силы и ресурсы. Криминологические исследования наркопреступности показывают рост всех показателей, ее характеризующих, как в мире в целом, так и в отдельных странах.

Более того, наркотизация общества влечет за собой целый ряд крайне негативных социальных явлений: распространение ВИЧ-инфекции, резкое снижение уровня здоровья населения, моральную деградацию и падение нравственности в обществе и многие другие.

Среди наиболее опасных проявлений и тенденций развития современной наркопреступности можно выделить следующие. Во-первых, повсеместное внедрение информационных технологий в нашу жизнь вооружило торговцев наркотиками новыми способами «удаленного» сбыта, а также практически безграничными возможностями по рекламе и продвижению своего преступного «товара». Во-вторых, нельзя не заметить ориентированность наркобизнеса на максимально широкое вовлечение молодежи в наркопотребление. Участились случаи пропаганды наркотиков в сети Интернет, адресованные, в первую очередь, несовершеннолетним и подросткам. Многие современные «кумиры» поп-культуры не скрывают своего позитивного взгляда на применение запрещенных препаратов.

Особую тревогу также вызывают факты совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, проведенные ведомственные исследования показали, что не менее 60% осужденных продолжают употреблять наркотики непосредственно в период отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях¹.

Подтверждают сказанное и данные, полученные в результате прохождения преддипломной практики

По данным министерства здравоохранения Самарской области, по состоянию на 01 января количество зарегистрированных лиц, употребляющих наркотические вещества, составляет: на 01.01.2020 – 8479 человек, на 01.01.2019 – 8562 человек, на 01.01.2018 – 10103 человек, на 01.01.2017 – 14355 человек, на 01.01.2016 – 20882 человек. Показатель распространенности наркомании в Российской Федерации в 2016-2019 годах (на 100 тыс. населения): 2016 - 199,4; 2017-186; 2018-180,8; 2019- 170,64.

Статистические данные по месту прохождения практику: В 2020 году зарегистрировано 4327 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых 4169 выявлено сотрудниками органов внутренних дел. Расследовано 3120 преступлений данной категории, в том числе сотрудниками ОВД - 2869. Выявлено 2956 преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в том числе ОВД - 2829 зарегистрированных факта сбыта наркотиков. Расследовано 1808 преступлений данной категории, в том числе сотрудниками ОВД - 1604.

Все это подчеркивает безусловную актуальность темы проведенного выпускного квалификационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия незаконному обороту наркотических

¹ Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения 24.03.2021).

средств и психотропных веществ на современном этапе развития нашего государства.

Предметом исследования выступают научные источники, а также нормы уголовного права, регламентирующие правовые основы привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Особое место в исследовании занимают наиболее острые проблемы правоприменительной практики в названной сфере.

Целью исследования является комплексное изучение мер уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в целом, а также системный анализ существующих проблем и вопросов разграничения различных посягательств на охраняемые уголовным и административным правом общественные отношения в данной сфере.

Для достижения указанной цели необходимо последовательно решить следующие **задачи**:

- рассмотреть исторический аспект привлечения к уголовной ответственности за наркопреступления в отечественном уголовном праве;
- охарактеризовать современную криминологическую ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков;
- дать общую уголовно-правовую характеристику наиболее распространенных наркопреступлений и проанализировать проблемы их квалификации;
- предложить ряд изменений в действующий уголовный закон по вопросам совершенствования норм об ответственности за наркопреступления.

Методами исследования являются как общенаучные, так и специальные методы познания, среди которых можно выделить методы статистического анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Вопросы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ поднимали в своих работах такие авторы, как: О. Р. Афона-

сьева, Д. А. Гарбатович, А. К. Горелик, Е. Д. Жихорова, К. К. Клевцов, Т. М. Клименко, А. В. Литвинова, Т. А. Мустафин, А. П. Некрасов, В. С. Овчинский, В. И. Омигов, А. Г. Рыбинец, К. И. Сазонова, П. Н. Сбирунов, А. С. Ужахов и многие другие.

Научная же новизна проведенного выпускного квалификационного исследования заключается в том, что на основании теоретических позиций, разработанных указанными выше учеными, в данной работе делается попытка рассмотреть наиболее актуальные из существующих в настоящий момент проблем противодействия наркотизму, а также предложить варианты их практического решения.

В качестве эмпирической базы исследования в работе использованы материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ФСИН России, а также материалы криминологических исследований преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Структура работы определяется поставленной целью и сформулированными задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РОССИИ

1.1. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: история становления законодательства

История использования человеком различных одурманивающих веществ как для расширения границ собственного сознания, так и для обычного получения удовольствия уходит в глубину веков. При этом для понимания современного отношения законодателя и общества к таким социальным явлениям как наркотизм и наркопреступность необходимо не просто констатировать факт наличия проблемы, но и внимательно проследить основные этапы формирования существующей негативной оценки.

«Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» в качестве самостоятельной группы преступных деяний выделены в уголовном законодательстве нашей страны относительно недавно. Вместе с тем, «наркопреступность» как обобщенное понимание целого ряда самостоятельных составов наркопреступлений представляет собой крайне опасное социально-правовое явление, угрожающее здоровью населения.

Если же обращаться непосредственно к истории законодательства в вопросах борьбы с наркопреступлениями, то первые попытки справиться с «зельничеством», т.е. одурманиванием себя с помощью различных веществ, предпринимались на Руси уже более тысячи лет назад. Так, один из Уставов князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» еще в 996 году от рождества Христова содержал осуждение подобных действий и предписывал церковным властям заботиться и лечить таких «больных»².

² Пужаченко М. Ю. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных

Столь длительный исторический период существования проблемы показывает, что для понимания современных особенностей и тенденций изменения наркопреступности необходимо подвергнуть анализу весь пройденный в данном направлении путь как в сфере законотворческой деятельности, так и в вопросах правоприменительной практики.

Этимологически термины «наркотическое средство» или «наркотик» образованы от греческого «narkotikos», что означало «парализующий, вводящий в оцепенение». К этому классу веществ традиционно относили как растительные (опиум, кокаин, морфин и др.), так и полностью или частично синтетически созданные (промедол, героин и др.) химические соединения, которые в силу своих фармакологических особенностей способны оказывать на организм человека болеутоляющее, галюцинирующее, снотворное или другое действие³, а также (при условии длительного применения) порождающие привыкание и формирование зависимости (склонности к последующему употреблению). Близким к рассматриваемым терминам является понятие «психоактивного вещества», которое в последние годы достаточно активно используется в научной литературе и рассматривается практически как синонимичное. По нашему убеждению, рассматривать эти понятия как равнозначные все же нельзя, т.к. для нас приоритетной является юридическая, правовая сторона вопроса, а термин «психоактивное» вещество все же излишне расширяет границы, круг подпадающих под данный термин веществ. При нашем рассмотрении указанные термины являются достоянием не столько медиков, сколько юристов, социологов, работников правоохранительных органов, что требует точности формулировок и определенности границ понятий.

Переходя к анализу конкретных исторических этапов развития уголовного законодательства в части борьбы с незаконным оборотом наркотиков,

веществ, их прекурсоров, инструментов, оборудования и наркосодержащих растений // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 147.

³ Ермаков Ю. М., Исаков С. А., Симоненко А. В., Новиков В. П. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: Учеб. пособие. Под ред. проф. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 21.

отметим, что сама по себе наркомания как социальное явление и угроза жизни общества стала рассматриваться в подобном качестве далеко не сразу. От признания лица, страдающего наркозависимостью, больным и до момента определения статуса наркомании как особой «болезни общества», угрожающей здоровью нации в целом, прошло не одно столетие.

Достаточно долгое время на территории Руси наркотики не имели широкого распространения, что объяснялось во многом географическим положением и некоторой изолированностью нашей страны. Если обращаться к историческим хроникам, то государственные фармацевтические учреждения (проще говоря – аптеки), в которые завозились в том числе и наркосодержащие лекарственные препараты (преимущественно на основе опиума) появились в нашей стране только в конце XVI – начале XVII веков⁴. Деятельность императора Петра I, ориентированная на более плотное вхождение России в мировое сообщество, также способствовала привнесению в нашу страну обычаев и привычек иностранцев, среди которых культура потребления наркотиков была распространена в гораздо большей степени.

Вместе с тем, практически до конца XIX века наркотизм не воспринимался всерьез как безусловная угроза здоровью населения. Видимо поэтому в тексте большинства правовых памятников того времени (даже весьма прогрессивных) практически полностью отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за наркопреступления (да и самого понятия в то время не существовало). Например, небезызвестное Уголовное Уложение 1864 года, не без оснований считавшееся одним из наиболее совершенных с точки зрения законодательной техники правовым документом того времени, полностью игнорирует данный вопрос и не содержит норм об ответственности за сбыт или за употребление наркотиков.

В 80-х – 90-х годах XIX века российское государство, наконец, начинает

⁴ Павлов Е. Н., Маслов А. В. История возникновения и развития ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ в России XX-XXI веках // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 11. – С. 412 – 419.

предпринимать робкие попытки ограничить распространение наркотиков, хлынувших в страну, и имевшую место активную пропаганду применения ряда наркотических веществ (особенно – в медицинской среде), для чего принимает целый ряд нормативных актов, призванных сократить площади посевов конопли и мака, а также создать препятствия для ввоза наркосодержащих растений и их частей в Россию. Среди этих нормативно-правовых актов можно выделить указы «О воспрещении жителям Туркестанского края приготовления и продажи наркотических веществ» (1880 г.), «О списках ядовитых и сильнодействующих веществ» (1879 г.), «О кокаине, отравлении им и воспрещении продажи без рецепта» (1893 г.) и целый ряд других. При этом отметим, что негативного отношения к наркотикам как к безусловному злу в обществе (как в российском, так и в европейском) на том историческом этапе еще не сформировалось. Например, небезызвестный Зигмунд Фрейд в эти годы опубликовал не менее семи научных статей, в которых высказывался о положительных свойствах кокаина и о его использовании в медицинской практике⁵, что также показывает существовавший уровень недооценки опасности наркотизма.

Таким образом, анализ сложившейся в Российской империи ситуации, связанной с наркотизацией и распространением одурманивающих веществ, приводит к однозначному выводу о недостаточности и запоздалости предпринимаемых на государственном уровне мер по борьбе с наркотиками. К этому моменту наркомания и как особое социальное явление, и как криминальный феномен уже закрепились в общественной жизни⁶. Статистический анализ наркопреступности конца XIX века в России показывает, что основными маршрутами (каналами) поставки и транзита наркотических средств в нашу страну в то время являлись среднеазиатское (Иран, Афганистан и др.), индокитайское (Китай, Индия и др.) и южное (Турция, Египет) направления. Оце-

⁵ Матющенко В. С., Пеков Д. Б., Бакина А. А. Правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: история вопроса // Амурский медицинский журнал. – 2020. – № 2 (30). – С. 67.

⁶ Смирнов С. М. Наркотики – угроза национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Спарк, 2004. – С. 41.

нить абсолютно нереальные масштабы наркотрафика того времени могут помочь следующие цифры. Так, в 1904 – 1905 годах через одно только «иранское» направление в Российскую империю было контрабандой доставлено более 430 тонн опиума и его производных (почти 27 тысяч пудов), что по ценам того времени стоило около 3 миллионов рублей⁷. Для сравнения: корову в 1905 году, например, в Рязани, можно было купить по цене в пределах 3-5 рублей. По оценкам историков, в начале XX века российский наркорынок стал одним из самых больших, обогнав «лидировавших» в этом вопросе на протяжении многих десятилетий Китай и Турцию.

Озабоченность государства в связи со ставшей очевидной проблемой наркотизма проявилась в работе над новым Уголовным уложением 1903 года, которое, несмотря на почти двадцатилетний срок его подготовки и обсуждения, к сожалению, так полноценно и не вступило в силу. Этот акт предусматривал целое отделение норм, направленных на борьбу с наркоманией⁸, которое именовалось «О нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих» и размещалось в главе с названием «О преступлениях и поступках против постановлений, ограждающих народное здравие».

Тяжелая историческая обстановка, в которой находилась Россия в начале XX века, также не способствовала улучшению наркоситуации в государстве. Две революции и затянувшаяся на годы Первая мировая война также провоцировали рост количества наркоманов. Именно поэтому в числе первых законодательных решений новой Советской власти после революции октября 1917 года был целый ряд нормативно-правовых актов, напрямую не направленных, но самым тесным образом касающихся вопросов противодействия наркомании. К их числу можно отнести, например, широко известное Поста-

⁷ Воротникова М. А. История развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств // Юридический факт. – 2019. – № 46. – С. 103 – 107.

⁸ История борьбы с наркотиками в России насчитывает целые века. [Электронный ресурс] // Наркомания: электронный портал Narcko. – Режим доступа: http://add.net.ru/narcotism/istoriya_boriby_s_narkotikami_v_rossii_naschityvaet_tselye_veka.html (дата обращения: 19.04.2021).

новление СНК от 28.02.1918 года «О борьбе со спекуляцией»⁹, в соответствии с которым лицам, уличенным в купле-продаже наркотических средств, грозила уголовная ответственность (помимо всего прочего) в виде конфискации преступно нажитого имущества с передачей дела на рассмотрение Революционного трибунала. С учетом крайне жесткого, если не сказать жестокого, подхода к решению различных «революционных» проблем, многих наркоторговцев по законам революционного времени фактически расстреливали на месте. Подобная практика считалась вполне нормальной и отвечала основному направлению политической деятельности новой власти. Так, согласно разъяснениям Народного комиссариата юстиции, датированным весной 1918 года, революционные трибуналы в целях борьбы с «контрреволюцией и саботажем» (под определение чего попадала вся незаконная торговля наркотиками) были полностью свободны от каких бы то ни было ограничений в выборе средств.

В дальнейшем подобная «жесткая» тенденция в понимании борьбы с наркотизмом получила развитие в Декрете СНК от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах»¹⁰. Обозначивший в качестве приоритетной цели борьбу с «крупными» спекуляциями и спекулянтами (к числу которых все также продолжали относить наркоторговцев), Декрет предписывал все выявленные факты совершения названных преступлений изымать из производства судов общей юрисдикции и передавать по правилам исключительной подсудности в специально созданные Революционные трибуналы по делам о спекуляции, которые создавались и функционировали при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, т.е. при известной всем

⁹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 – 1952 гг.). – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 28.

¹⁰ О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. (без номера) // СУ РСФСР. – 1919. – № 53. – Ст. 504 (утратил силу).

и каждому в те времена ВЧК. В Декрете вновь подчеркивалось: «...особый Революционный Трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства... Приговоры особого Революционного Трибунала окончательны и обжалованию не подлежат»¹¹.

Несмотря на уже вполне сформировавшееся у государства понимание опасности наркотизма, в первом принятом советской властью УК РСФСР 1922 года опять не нашлось места для конкретных составов наркопреступлений. Этот «недостаток» уголовного законодательства, несмотря на его очевидное наличие, с лихвой компенсировался активно применяемой тогда методикой применения права (в том числе – и уголовного) по аналогии, которая в настоящее время категорически запрещена. Суть метода состоит в том, что при отсутствии «подходящего» состава в тексте УК правоприменителям разрешается использовать «близкий» по конструкции и по степени опасности состав другого преступления. Так, большое количество наркоторговцев в 20-х годах XX века в СССР наказывались по ст. 215 УК РСФСР, которая закрепляла ответственность за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ неуполномоченными на то лицами, в число которых как раз и включались «изготовители» наркотических и других одурманивающих средств. С современной точки зрения данная практика представляется абсолютно незаконной, однако столетие назад считалась вполне приемлемой.

В конечном итоге, последовавший за первыми экономически тяжелыми годами советской власти период индустриализации и коллективизации четко обозначил опасность наркотизма для советского общества и необходимость борьбы с наркоманией. Вызванные экономическими и политическими усилиями положительные изменения в сфере народного хозяйства, как это всегда бывает, способствовали активизации преступного мира, в том числе и в во-

¹¹ Калачева Б. Ф. Наркотики на Руси (исследование). Этап четвертый – советское государство. [Электронный ресурс] // «Нет наркотикам»: информационно-публицистический ресурс. – Режим доступа: http://narkotiki.ru/research_5301.html (дата обращения 11.04.2021).

просах наркопреступлений. Реакция со стороны государства не заставила себя долго ждать, в результате чего Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22.12.1924 года УК 1922 года был дополнен новой статьей 140-д, согласно которой криминализировалась деятельность, связанная с «изготовлением и хранением с целью сбыта и самим сбытом кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ»¹². Отдельно была прописана уголовная ответственность за содержание наркопритонов, а также осуществление названной выше деятельности «в виде промысла», т.е. на постоянной основе. Безусловным достоинством вновь введенной статьи было то, что законодатель впервые на столь высоком уровне разграничил ответственность «продавца» наркотика и больного наркоманией, страдающего от наркотической зависимости.

Несмотря на такой «прорыв» в уголовно-правовой борьбе с незаконным оборотом наркотиков, следующий советский УК не сделал шага вперед и в его тексте можно обнаружить лишь аналогичный рассмотренному состав преступления, который с несущественными изменениями закреплялся в ст. 104 УК РСФСР 1926 года.

Следующий существенный шаг в вопросах противодействия наркопреступности в Советском Союзе был предпринят в 1934 году, когда текст УК РСФСР был дополнен ст. 179-а, предусматривающей уголовное наказание за незаконное культивирование (выращивание) определенных наркосодержащих растений, среди которых выделяли опийный мак и коноплю. В 30 – 40-х годах XX в. СССР также присоединился к ряду международных соглашений, направленных на борьбу с незаконным обращением наркотических средств и производных от них препаратов¹³, однако следующим серьезным шагом можно считать лишь принятие Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. и

¹² О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.12.1924 г. // СУ СССР. – 1925. – № 5. – Ст. 33 (утратил силу).

¹³ Ужахов А. С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. – 2009. – № 24. – С. 40.

третьего УК РСФСР 1960 г.

В отличие от предшествующего законодательства, УК РСФСР 1960 года включал в себя целый блок норм, устанавливающих ответственность за запрещенную деятельность с наркотическими средствами и психотропными веществами. К ставшим уже традиционными статьям о запрете изготовления и сбыта наркотиков, а также посева и культивирования наркосодержащих растений, добавились нормы об ответственности за хищение рассматриваемых веществ, причем ответственность за это деяние первоначально была установлена с 14-ти летнего возраста¹⁴. Часть наркопреступлений были переведены из категории средней тяжести в тяжкие преступления. Отдельно отметим, что для большинства преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков были установлены запреты на замену наказания осужденным по этим статьям на более мягкое наказание, а также закреплялся запрет на применение условно-досрочного освобождения от наказания. Параллельно с этим развивалось и законодательство об административной ответственности за незаконный оборот запрещенных веществ.

Подводя итог, отметим, что совершенствование законодательных мер уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотиков продолжается и в наше время, подтверждением чему могут служить последние изменения в тексте УК РФ 1996 года, которые мы обязательно рассмотрим в одном из последующих параграфов работы. А пока целесообразно будет определить круг преступлений, которые следует относить к интересующей нас группе и рассмотреть основные криминологические признаки наркопреступности.

1.2. Понятие и криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств

Несмотря на предпринимаемые государством меры по противодействию наркотизму и борьбу с незаконным оборотом различных психоактив-

¹⁴ Омигов В. И. Актуальные проблемы нейтрализации наркотической угрозы: исторический аспект // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 24 – 27.

ных веществ, наркопреступность продолжает занимать достаточно большую долю в общей картине преступности в России.

Международные организации, занимающиеся данной проблематикой (в том числе и ООН), публикуют пугающие цифры о том, что под зависимостью от наркотиков находится почти 200 миллионов жителей нашей планеты, что превышает 3% от общего количества. При этом хотя бы раз в своей жизни принимали наркотические вещества более 250 миллионов. В России же число официально поставленных на учет наркоманов по последним статистическим данным составляет порядка 465 тысяч человек¹⁵. Реальное же число лиц, систематически употребляющих наркотики, если верить криминологической науке, нужно умножать на 5, т.е. порядка 2,3 миллиона человек. Хотя бы один раз (по данным анонимных опросов) пробовали наркотики почти 6 млн. человек в России.

При этом, несмотря на положительную динамику сокращения числа наркозависимых (в 2020 году общее число находящихся в зависимости от наркотиков лиц сократилось на 7,5%, в том числе подростков-наркоманов – более чем на 25%), ситуация продолжает оставаться угрожающей.

Подтверждает приведенную выше статистику и анализ данных, связанных с количеством привлеченных к уголовной ответственности лиц. Так, по данным Судебного департамента при ВС РФ за 1 полугодие 2020 года 30 967 человек осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹⁶, что подтверждает достаточно стабильную цифру на уровне 65 тысяч осужденных за наркопреступления в год.

Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и право-

¹⁵ Статистика наркомании в России 2020-2021 года – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 08.04.2021).

¹⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.03.2021).

порядок в государстве. Наблюдается существенное снижение качества физического, психического и нравственного здоровья населения России, его репродуктивных возможностей. Происходит самоизоляция потребителей наркотических средств от жизни общества, дезадаптация и деградация их личности и тем самым подрыв экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что полностью справиться с опасностями, которые несет в себе незаконный оборот наркотиков, мерами одной лишь государственной политики и репрессивного аппарата государства невозможно, что делает наркотизм и наркотизацию населения одной из «прямых угроз национальной безопасности»¹⁷.

Переходя к анализу нормативной базы, устанавливающей ответственность и определяющей правовые основы в сфере борьбы с наркопреступлениями, необходимо рассмотреть понятия «наркомании», «наркотизма» и «наркопреступности».

Общее понятие «наркомании» дано в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества»¹⁸. Такой подход, подразумевающий отношение к наркоманам как к страдающим достаточно тяжелым заболеваниями людям, позволяет определить наиболее характерные симптомы протекания болезни: формирование сначала психической, а затем и физической зависимости от наркотических препаратов; ярко выраженные признаки абстиненции («ломки»), которая сопровождается попытками лица отказаться от пагубного пристрастия; «сужение» круга жизненных интересов лица до вопросов получения очередной дозы наркотика; признаки физического и душевного истощения организма.

¹⁷ Жариков Ю. С. Криминология в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – С. 175.

¹⁸ О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2021).

Исходя из приведенного понимания «наркомании», можно сделать вывод, что с правовой точки зрения активно используемое в научной литературе словосочетание «борьба с наркоманией» не в полной мере отражает суть явления, т.к. переводит «наркоманию» из разряда заболеваний, требующих лечения, в категорию негативных социальных явлений, лишенных медицинской составляющей, что не совсем верно. В этой связи более корректными и правильными являются термины «борьба с наркотизмом», «противодействие незаконному обороту наркотиков» и т.п.

Что же касается термина «наркотизм», то он употребляется для обозначения «негативного социального явления, обусловленного неблагоприятными социальными условиями и антиобщественной ориентацией личности, которое выражается в немедицинском умышленном употреблении наркотических средств и ряде других общественно-опасных деяний: умышленного потребления наркотических средств без назначения врача; незаконных операций с ними; приобщения к их немедицинскому приему других лиц; создания условий, способствующих поступлению наркотических средств в незаконный оборот; незаконного оборота наркотиков и др.»¹⁹.

Процесс привыкания к потреблению наркотических средств и психотропных веществ не является одномоментными и достаточно подробно описан в медицинской и юридической литературе. «Начинающий» наркоман рассматривает наркотик как возможность скрыться от окружающих его проблем, удалиться в мир удовольствия и фантазий вместо того, чтобы решать существующие сложности. Формирование психологической зависимости начинается как раз при получении положительной эмоциональной отдачи от употребления запрещенных веществ. На этой стадии негативные последствия приема препаратов для организма проявляются невыраженно, наркоман не замечает формирования привычки и зависимости. В дальнейшем у больного развивается «синдром физически ощутимой потребности», который сопро-

¹⁹ Сбирунов П. Н. Некоторые особенности наркотизма и наркотизма несовершеннолетних в Российской Федерации // Российский следователь. – 2019. – № 18. – С. 40.

вождается ярко выраженными болевыми ощущениями (схваткообразными спазмами, накатывающими волнами боли и др.) при попытках уменьшить дозировку или отказаться от приема наркотика. В итоге попавший в зависимость человек прекращает попытки бороться со своими пристрастиями и все усилия направляет на поиск очередной дозы.

Ни для кого не секрет, что смертность среди наркоманов в несколько раз выше, чем в среднем по стране. При этом не следует забывать, что фактически данные о смертях от наркотиков в несколько раз выше, чем указано в официальной статистике, т.к. большинство исследований фиксируют в данном качестве лишь смерти от передозировки или от признаков отравления и интоксикации на фоне принятия наркопрепаратов. Так, ежегодно (начиная с 2010 года) по названной выше причине в России умирало 30-40 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет²⁰. При этом в данное число входят лишь смерти «непосредственно» от употребления наркотических или психотропных препаратов, тогда как неучтенными в этой связи остаются такие последствия наркотизма, как самоубийства или несчастные случаи на фоне приема наркотиков; смерти от абстиненции при «ломке», когда не выдерживает сердце; формирующиеся хронические заболевания наркоманов, заканчивающиеся смертью; смерть от СПИДа, полученного в результате пользования нестерильными средствами для инъекций и многие другие.

Переходя к рассмотрению понятия «преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков» или, как пишут в некоторых современных публикациях, «наркопреступления²¹», отметим, что в соответствии с действующим уголовным законом указанная группа преступлений включает в себя:

- незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, перера-

²⁰ Статистика наркомании в России 2020-2021 года – Режим доступа: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 08.04.2021).

²¹ Михайлов В. И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 15.

ботку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений и их частей;

- незаконное производство, сбыт или пересылку указанных предметов;
- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ;
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ;
- контрабанду наркотических средств, психотропных веществ;
- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ;
- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;
- организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ²².

Прежде чем переходить к анализу уголовно-правовых аспектов борьбы с наркопреступлениями, постараемся вкратце дополнить приведенную в начале данного параграфа криминологическую ситуацию в России в данной сфере еще некоторыми цифрами.

По официальным данным Государственного антинаркотического комитета, ежегодно публикующего доклад о наркоситуации в Российской Федерации, в 2019 году на территории нашей страны было зарегистрировано свыше 190 тысяч преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков (сокращение по сравнению с 2018 годом, когда эта цифра составила 200,3 тысяч преступлений). В результате проведенных правоохранительными органами операций было выявлено, изъято и уничтожено 21,4 тонны запрещен-

²² Криминология: Учебник для вузов. Под ред. В. Д. Малкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 216.

ных к обращению наркотических и психотропных веществ²³ (в 2020 году эта цифра достигла 35,6 тонн).

В целом же предпринятые в последние 2-3 года меры привели к формированию пока еще слабозаметной, но все же положительной динамики ситуации с наркопреступностью. В частности, если в 2018 году удельный вес преступлений, касающихся оборота наркотиков, составлял 10,1% в общем числе зарегистрированных по стране преступлений, то в 2019 году эта доля уменьшилась до 9,4%, а по предварительным данным за 2020 год – 9,1%. Однако при этом доля тяжких и особо тяжких преступлений в рассматриваемой нами сфере выросла с 74,1 % до 75,3 %²⁴, что свидетельствует о качественных изменениях в структуре наркопреступности и подтверждает тот факт, что наркотизм на данном этапе отступить и сдаваться не намерен.

Если брать динамику наркопреступности за период последних двух десятилетий (т.е. с начала XXI века), то количество ежегодно выявляемых уголовно-правовых нарушений в целом в мире выросло по разным подсчетам в 14-15 раз, количество преступлений в сфере оборота наркотиков, совершенных группой лиц или другими преступными объединениями – в 7-9 раз. Размер «теневого» рынка запрещенных к обороту препаратов только в нашей стране представляется на уровне 5-7 млрд. долларов. На борьбу с этим «социальным злом» ежегодно напрямую тратится более 100 млрд. рублей только различными правоохранительными органами, ведущими эту борьбу, не считая общих потерь для экономики и ВВП, которые исчисляются на уровне 1,5 трлн. рублей.

Высоким продолжает оставаться и количество административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Так, по сведениям за 2019 год по составам правонарушений, предусматривающих административную ответственность за нарушение, правил за-

²³ Доклад о наркоситуации в РФ в 2019 году (Гос. антинаркотический комитет). – Режим доступа: https://спарта74.рф/upload/iblock/0b5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

²⁴ Там же.

конного оборота наркотиков, понесли ответственность около 125 тысяч нарушителей; общее же число правонарушений, ими совершенных, приблизилось к 140 тысячам²⁵. В 2020 году эти цифры составили 123,5 и 138 тысяч соответственно.

Одновременно с этим очевидна ярко выраженная тенденция последних лет к снижению возраста начала употребления различных психоактивных веществ. Так, средний возраст несовершеннолетних, приобщившихся к наркотическим и токсическим веществам, опустился до 14,1 года и 14,6 лет для мальчиков и девочек соответственно. Алкоголь же несовершеннолетние начинают употреблять еще раньше – с 12,5 лет мальчики и с 13 лет девочки. Два из трех поставленных на учет наркоманов в России моложе 35 лет, каждый пятый находится в школьной возрастной группе. Как следует из большинства социологических исследований и научных публикаций, в нашей стране 8% молодежи периодически употребляют наркотики²⁶.

Не менее угрожающими выглядят и цифры проведенных криминологических исследований, согласно которым каждое лицо, систематически употребляющее наркотики, за период 3-4 лет «активного» потребления запрещенных препаратов успевает «втянуть» в эту пагубную привычку от 7 до 15 человек из круга своих знакомых и даже родственников. Не в последнюю очередь это связано с тем, что осуществляющие сбыт наркотических средств лица прямо заинтересованы в вовлечении как можно большего числа потенциальных покупателей в круг своих преступных интересов, в связи с чем предоставляют «скидки» или даже «пробные» бесплатные дозы наркотиков для будущих «покупателей».

Не следует забывать и о выявленной криминологической наукой прямой связи между количеством наркоманов в стране и количеством имущественных

²⁵ Морозов А. В. О некоторых тенденциях современной наркоситуации в России // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. Материалы Международного научно-практического семинара. – Красноярск, 2020. – С. 7 – 13.

²⁶ Кобец П. Н. Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы ювенальной юстиции. – 2018. – № 4. – С. 6 – 8.

преступлений, совершаемых этими лицами, чтобы обеспечить себе очередную дозу, а также общим числом насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии наркотического опьянения.

Отдельную угрозу представляют так называемые «дизайнерские» наркотики, о которых мы также поговорим в следующих частях работы. Анализ же преобладания тех или иных наркотических средств на рассматриваемом теневом рынке показывает, что все большую долю занимают «тяжелые» синтетические и полусинтетические наркотики, в особенности героин и наркотики из группы амфетаминов. По неофициальным подсчетам, проведенным различными общественными организациями, за период с 2015 по 2019 годы доля «синтетики» в общем количестве сбываемых в России наркотиков выросла в 6-7 раз и в 2019 году достигла 26% от общей массы²⁷.

Согласно статистике, в 2017 – 2020 г.г.²⁸, несмотря на общее замедление динамики роста наркопреступности, подавляющее число зарегистрированных наркопреступлений: в 2017 году – 81849, в 2018 году – 139207, в 2019 г. – 145714, в 2020 г. – 152218 – относились к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Чуть более, чем одна треть названных преступлений: в 2017 г. – 24425, в 2018 г. – 44372, в 2019 г. – 57698, в 2020 г. – 63864 преступлений в той или иной степени касалась совершения наркопреступлений в особо крупном размере.

Если же говорить о специфике личности наркопреступников, то следует разделять собственно наркоманов (потребителей наркотиков) и лиц, преимущественно осуществляющих их незаконный оборот (распространители, изготовители и др.).

Среди лиц, страдающих наркоманией, наибольшую по численности группу составляют неработающие и не проходящие обучение индивиды (их доля в общем числе доходит до 63%). Учащиеся средних общеобразователь-

²⁷ Морозов А. В. Указ. соч. – С. 8.

²⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.03.2021).

ных учреждений и профессиональных училищ составляют 5,3% от общего количества страдающих наркоманией; студенты вузов добавляют еще 3,4%. Достаточно много среди наркоманов лиц, имеющих судимость (23%). При этом практически 82% страдающих наркоманией относятся к возрастной группе от 14 до 35 лет; средний возраст начала употребления наркотических веществ по данным за 2019 – 2020 годы в нашей стране составлял 15 – 16 лет²⁹.

Что касается «криминологического портрета» лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, то о нем можно сказать следующее. Во-первых, по данным 2019 года среди лиц, осужденных за наркопреступления, мужчины составляли 90,7%, женщины – 9,3%.

Среди лиц, занимающихся распространением наркотиков и привлеченных к уголовной ответственности за это, самой большой социальной группой являются лица, не имеющие постоянной работы и перебивающиеся нерегулярными заработками (их практически 38% в общем числе осужденных). Определенные опасения вызывает также то, что за последние 5 лет практически удвоилось количество торговцев наркотиками среди лиц, проходящих обучение в средних профессиональных и высших учебных заведениях (их доля – 26,2% от общего числа осужденных за наркопреступления)³⁰.

Указанные криминологические характеристики наркопреступности подчеркивают не только социальную значимость проблем борьбы с незаконным распространением наркотиков, но и необходимость поиска оптимальных средств противодействия их незаконному обороту, выявления и устранения причин и условий, обуславливающих наркопреступность.

Именно поэтому в следующем параграфе работы мы постараемся проанализировать основные объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как правильное их

²⁹ Россия в цифрах. 2020. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – С. 298, 322.

³⁰ Сбирунов П. Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // The Scientific Heritage. – 2020. – № 53-1 (53). – С. 43.

определение является важнейшим условием реализации принципа неотвратимости привлечения виновных к уголовной ответственности и, тем самым, обеспечивает возможность эффективной борьбы с наркопреступностью и наркотизмом.

1.3. Объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

В рамках выпускной квалификационной работы подробно рассмотреть все признаки составов наркопреступлений невозможно, тем более что часть из них представляют определенную сложность в их определении и установлении. Поэтому в рамках данного параграфа будут исследованы наиболее существенные общие признаки преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ, так как именно они занимают особое место в системе наркопреступлений, т.е. на их долю приходится наибольшее количество зарегистрированных преступлений интересующей нас направленности.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Дополнительным объектом выступает установленный государством порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В связи с последним обстоятельством это деяние и ряд других преступлений образуют группу посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ³¹.

Предметом рассматриваемых преступлений являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2018. – С. 823.

Выделяют медицинский (иногда его называют фармакологическим) и юридический критерии признания вещества относящимся к группе наркотических. Медицинский критерий описывает фармакологические особенности воздействия препарата на организм человека, позволяющие считать его не просто «одурманивающим» веществом (как, например, этиловый спирт или табак), а обладающим наркотическим эффектом. Юридический же (правовой) критерий требует, чтобы вещество, признаваемое наркотиком, было внесено в официальные списки, утверждаемые Правительством РФ, в качестве наркотического. Без такого юридического закрепления ни одно вещество формально считаться наркотиком не может³².

В Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. содержатся списки I – IV, включающие перечень наркотических средств, находящихся под международным контролем³³. Особенности же оборота и использования наркотиков, содержащихся в каждом из списков, определяет действующий в настоящее время Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³⁴.

Список I содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами. Список II дает перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами. Список III содержит перечень наркотических средств и психотропных

³² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Изд. испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 493.

³³ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // СЗ РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.

³⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (с последующими изменениями) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.03.2021).

веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством и международными договорами. Список IV – список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством и международными договорами.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, допускается по назначению врача в медицинских целях, предусмотренных ст. 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Не допускается использование наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Списки II и III, в медицинской деятельности частнопрактикующих врачей. Запрещается и лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II.

Аналоги наркотических средств или психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень, который утверждается Постановлением Правительства РФ³⁵, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Растения (их части), содержащие наркотические средства или психотропные вещества, указаны в Перечне растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном Постановлением Прави-

³⁵ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (ред. от 29.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2021).

тельства РФ от 27.11.2010 г. № 934³⁶.

Отдельно отметим, что в 2012 году законодатель существенно изменил подход к определению размера наркотических средств и психотропных веществ, установив три количественные характеристики – значительный, крупный и особо крупный размеры³⁷ – вместо двух, имевших место ранее.

Если говорить об объективной стороне рассматриваемых преступлений, то оба этих состава являются по своей конструкции формальными, т.е. считаются оконченными с момента совершения любых действий, указанных в диспозиции.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, заключается в совершении любого из действий, альтернативно перечисленных в диспозиции, в отношении наркотического средства (или других перечисленных веществ) в значительном размере: приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка.

Приобретение – это получение указанного предмета преступления любым (как законным, так и незаконным) способом, не образующим самостоятельного состава преступления, в том числе «покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или частей, а также сбор остатков находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после за-

³⁶ Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 29.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).

³⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1166.

вершения их уборки»³⁸.

Хранение предполагает действия, связанные с незаконным владением наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами или растениями, содержащими указанные средства или вещества, в том числе для личного потребления.

Перевозкой признается перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, соответствующих растений или их частей из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ. Незаконное перемещение данных средств, веществ, их аналогов и растений через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС образует преступление, предусмотренное ст. 229.1 УК РФ, и, при соблюдении всех предусмотренных законом условий, подлежит квалификации как отдельное преступление.

Незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, может быть осуществлена как открыто, так и с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Вопрос о наличии в действиях лица состава незаконной перевозки и об отграничении данного преступления от незаконного хранения указанных средств и веществ во время поездки должен в каждом случае решаться судом с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема средств и веществ, места их нахождения, а также

³⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2013. – С. 739.

других обстоятельств дела. Исходя из складывающейся практики, не подпадает под признаки незаконной перевозки хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенного для личного потребления³⁹. В качестве иллюстрации можно привести приговор по делу № 1-117/2017, вынесенный Октябрьским районным судом г. Саратова, в соответствии с которым действия подсудимого А. были абсолютно верно квалифицированы как хранение (а не перевозка) наркотического средства при его перемещении из двора, в котором он проживал, во двор соседнего дома, до которого он доехал на собственном велосипеде⁴⁰.

Перечисленные выше действия могут совершаться как фактическим владельцем наркотических средств или психотропных веществ, так и иными лицами, «курьерами». В последнем случае квалификация действий виновного будет зависеть от того, знал такой «курьер» о сущности поручения или нет. При его осведомленности отправитель должен нести ответственность как организатор такой перевозки. В случае же отправки данных средств или веществ с помощью лица, которому не известен характер перемещаемого груза, действия отправителя следует рассматривать как исполнение незаконной пересылки наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК).

Изготовление (как один из вариантов преступного деяния) подразумевает выполнение ряда операций, которые в итоге должны привести к получению пригодного для дальнейшего использования или потребления наркотического средства (или нескольких средств), психотропного вещества (веществ) или их аналогов из различных компонентов как растительного, так и химического происхождения. Под переработкой же понимают «действия по

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. – М.: Проспект, 2017. – С. 597.

⁴⁰ Приговор по делу № 1-117/2017 Октябрьского районного суда г. Саратова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advocate-service.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).

рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами в целях повышения их активности или усиления действия на организм»⁴¹.

Обязательным условием уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ является значительный размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и растений или частей, который утвержден Правительством РФ.

Что же касается деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, то здесь речь идет о незаконных производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных сбыте или пересылке растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов признаются совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, направленные на их серийное получение из растений, химических и иных веществ. Для квалификации действий как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

Что же касается сбыта наркопрепаратов и других наркосодержащих объектов, включая растения и их части, то уголовный закон под этой разновидностью преступной деятельности понимает самые разные способы передачи наркотиков от одних лиц другим (как возмездные, так и безвозмездные): дарение, продажу, обмен, отчуждение в счет уплаты долга и т.п. Вариантом сбыта может являться также сам факт введения наркотического веще-

⁴¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2021).

ства другому человеку, при условии, что наркотик ему не принадлежит.

Об умысле на сбыт указанных средств и веществ могут свидетельствовать их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потенциальными клиентами и будущими потребителями и т.п. Именно об этом свидетельствует п. 13 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14.

В случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть указанных средств или веществ, не образующую названные размеры, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ. Сбыт иных веществ под видом наркотического средства или психотропного вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан необходимо квалифицировать как мошенничество, а действия покупателей средства или вещества, выдаваемого за наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, – как покушение на преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ⁴².

Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или приобретении – в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) он действует. Это вопрос представляет большую сложность на практике, поэтому будет рассмотрен отдельно в следующей части работы.

Пересылку образуют действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений или их частей адресату (например, в почтовых отправлениях,

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. – М.: Проспект, 2017. – С. 589.

посылках, багаже, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем)⁴³. При этом действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя (п. 17 указанного Постановления).

Действия, выразившиеся в приобретении или хранении без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ и их последующей пересылке, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ.

Преступления, предусмотренные статьями 228 и 228.1 УК РФ, являются по конструкции объективной стороны формальными и признаются оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в их диспозициях действий.

С субъективной стороны оба преступления характеризуются прямым умыслом. Однако в первом случае обязательным субъективным признаком преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является отсутствие цели сбыта у лица, незаконно приобретающего, хранящего, перевозящего, изготавливающего или перерабатывающего наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, растения или их части. В отношении же производства, сбыта или пересылки указанных веществ и растений – наоборот, наличие цели в большинстве случаев является одним из условий привлечения к уголовной ответственности.

Как показывает практика, ошибки при квалификации признаков субъективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уверенно занимают второе место среди общего числа подобных ошибок. Так, по данным В.В. Колосовского, наибольшее количество таких ошибок (36,7%) встречается при квалификации корыстных преступлений (ст. ст. 158 – 162 УК РФ); ошибки при квалификации по субъективной стороне преступлений в сфере незаконного

⁴³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А. И. Рарог. 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 611.

оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составили 32,4%; третью позицию занимают ошибки квалификации при определении субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья – 19%⁴⁴. Именно поэтому определение направленности умысла при квалификации наркопреступлений имеет столь важное значение.

Что касается субъекта, то для обоих составов он является общим – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Отметим также, что в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных веществ, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей изъятие указанных предметов при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию.

Обратим внимание также на то, что подобное примечание помещено лишь в ст. 228 УК РФ. Таким образом, об освобождении от уголовной ответственности может идти речь лишь при отсутствии признаков деятельности, связанной со сбытом, производством или пересылкой наркотиков, что показывает однозначную нацеленность государства на борьбу, в первую очередь, со сбытчиками и производителями наркотиков, а не с их потребителями.

Рассмотрев общие вопросы квалификации наркопреступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ, подведем итоги первой главы и перейдем к анализу проблемных вопросов, возникающих при осуществлении уголовно-правовой борьбы с указанными преступлениями, а также с их отграничениями от смежных преступлений и других правонарушений, в том числе – административных.

⁴⁴ Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М.: Статут, 2011. – С. 175.

Выводы по 1 главе

Рассмотренные в первой главе работы вопросы позволяют сделать определенные выводы.

Прежде всего, идея о том, что наркотики оказывают пагубное воздействие на организм человека, была осознана законодателем далеко не сразу, в связи с чем к концу XIX века на территории Российской империи злоупотребление наркотиками получило довольно широкое распространение. Законодательство о противодействии наркопреступлениям формировалось в нашей стране долго и далеко не бесп проблемно. Однако по настоящему серьезную опасность наркотизм представляет именно в настоящее время, что подтверждается данными криминальной статистики, приведенными выше во втором параграфе работе.

Согласно многочисленным данным статистики, проанализированных нами при исследовании проблем наркотизма, в настоящее время в России число официально поставленных на учет наркоманов колеблется в районе 500 тысяч человек. Реальное же число лиц, систематически употребляющих наркотики, если верить криминологической науке, нужно умножать на 5, т.е. количество этих лиц приближается к 2,5 миллионам.

По официальным данным Государственного антинаркотического комитета, ежегодно публикующего доклад о наркоситуации в Российской Федерации, в 2019 году на территории нашей страны было зарегистрировано свыше 190 тысяч преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков (сокращение по сравнению с 2018 годом, когда эта цифра составила 200,3 тысяч преступлений). В результате проведенных правоохранительными органами операций было выявлено, изъято и уничтожено 21,4 тонны запрещенных к обращению наркотических и психотропных веществ (в 2020 году эта цифра достигла 35,6 тонн). В 2019 году по составам правонарушений, предусматривающих административную ответственность за нарушение, правил за-

конного оборота наркотиков, понесли ответственность около 125 тысяч нарушителей; общее же число правонарушений, ими совершенных, приблизилось к 140 тысячам. В 2020 году эти цифры составили 123,5 и 138 тысяч соответственно.

Перечень этих страшных цифр можно без труда продолжить. Поэтому вопросы противодействия наркопреступности, в том числе и уголовно-правовыми средствами, становятся не просто актуальными, а жизненно необходимыми для сохранения генофонда России.

Говоря об объективных и субъективных признаках составов наркопреступлений, следует отметить, что складывающаяся судебная практика и разъяснения Пленума Верховного суда РФ в этой сфере способствовали выработке в целом единых подходов к их пониманию. Наибольшую же сложность в вопросах квалификации продолжают представлять субъективные признаки состава, от наличия или отсутствия которых зачастую зависит правильное определение сущности содеянного.

Что касается наиболее распространенных и опасных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в рамках выбранной темы выпускной квалификационной работы нас будут интересовать преступления, предусмотренные ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ, т.к. именно они занимают главенствующее положение в общей структуре наркопреступности. Проблемам их квалификации и отграничения от других преступлений и правонарушений и будет посвящена следующая глава нашего исследования.

Глава 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ

2.1. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ

Анализ проблемных вопросов, связанных с правильной квалификацией преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, представляется правильным начать с дискуссионных аспектов определения объекта преступных посягательств рассматриваемых деяний.

Расположение интересующих нас преступлений в главе 25 УК РФ, названной «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» позволяет сделать однозначный вывод о том, что общим родовым объектом для всех помещенных туда деяний в сфере незаконного оборота наркотиков являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, т.е. те отношения, которые по сути своей должны обеспечивать и поддерживать безопасные с точки зрения общественного здоровья условия жизни людей⁴⁵. При попытке определить видовой объект интересующих нас преступлений мы, во-первых, сталкиваемся с отсутствием его четкого законодательного закрепления, а, во-вторых, с необходимостью его выделения из содержания диспозиций соответствующих статей УК РФ, что также не делает использование уголовного закона более удобным. Вероятнее всего, видовым объектом рассматриваемых в нашей работе наркопреступлений являются общественные отношения, определяющие законный (легальный) порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ.

⁴⁵ Тимошин В. В. // Понятие и характеристика отдельных объективных признаков незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. Материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – С. 272 – 276.

Следует признать, что подобная формулировка в определении объекта рассматриваемых преступлений является слишком общей и практически не позволяет уяснить специфику содержания охраняемых законом общественных отношений. Начнем с того, что сам по себе термин «здоровье населения» как отражение состояния здоровья определенной группы лиц (общества), проживающих на определенной территории, зависит от целого ряда факторов, иногда практически не подлежащих учету и измерению. В идеале понятие «здоровья населения» должно давать представление о нуждающихся в уголовно-правовой охране общественных отношениях, а также позволять уголовному праву с помощью соответствующих мер воздействия эффективно защищать здоровье людей от различных угроз противоправного характера⁴⁶.

При этом не следует забывать, что уголовное право является охранительной правовой отраслью, в силу чего оно не устанавливает и не регулирует сами отношения по поводу здоровья населения, а, в силу своей специфики, должно противодействовать незаконным попыткам это здоровье «подорвать»⁴⁷. Из сказанного выше следует, что наркопреступления, исходя из сущности и содержания, указанного выше объекта, должны посягать на подрыв здоровья именно людей, населения. При этом, согласно складывающейся судебной практике, такое понимание объекта преступного посягательства рассматриваемых преступлений зачастую произвольно расширяется органами расследования и судьями.

В качестве иллюстрации можно привести уголовные дела в отношении целого ряда ветеринаров, которые в начале 2000-х годов практически одновременно были привлечены к уголовной ответственности за незаконное приобретение наркотического средства (как правило, медицинских препаратов на основе кетамина и его производных) и осуждены по ст. 228 УК РФ, кото-

⁴⁶ Жариков Ю. С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 107.

⁴⁷ Саядова А. С., Гайдук Д. С. Наркотические средства в ночных клубах // Общество, экономика и право в процессе развития. Сборник научных статей по материалам XI международного научно- практического форума / Под редакцией А. А. Паршиной, В. Н. Харченко. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 157.

рые они использовали в своей ветеринарной практике (для обезболивания или для безболезненного усыпления смертельно больных животных). И, хотя согласно абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 в тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ (т.е. по статье 228.1 УК РФ), указанные врачи привлекались по ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение⁴⁸.

С учетом рассмотренного выше понимания родового объекта наркопреступлений, становится очевидным, что «здоровье населения» в том понимании, которое мы рассматривали, никаким образом не затрагивается подобными действиями, а, следовательно, попытки сотрудников правоохранительных органов возбудить уголовное дело при подобных обстоятельствах выглядят однозначно незаконными, т.к. в действиях ветеринаров отсутствуют необходимые признаки состава преступления. Ветеринарные манипуляции с животными (например, введение им наркотического вещества) не может рассцениваться как сбыт, а приобретение и хранение нарковеществ в указанных целях не затрагивает здоровья населения. В этой ситуации (при всей ее кажущейся очевидности) удалось разобраться только Верховному суду РФ, на основании решения которого все ранее принятые решения нижестоящих судов были отменены, а уголовные дела – прекращены.

В связи с изложенным, более четкое определение как видового, так и непосредственного объекта наркопреступлений позволило бы четко отграничить преступные действия, связанные с оборотом наркотиков, от непреступных деяний, что, в свою очередь, позволило бы избежать ошибок в вопросах привлечения к ответственности.

⁴⁸ Гарбатович Д. А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. – 2009. – № 4. – С. 37 – 39.

Другой концептуальной проблемой борьбы с наркотизмом следует признать несовершенство (а иногда и явную противоречивость) антинаркотической уголовной политики, проводимой в России.

С одной стороны, цифры о количестве привлеченных к уголовной ответственности постоянно растут. В вопросах борьбы с наркопреступлениями в последние годы прослеживается четкая линия на ужесточение назначаемых наказаний. Как проявление ужесточения ответственности можно рассматривать и введение трехзвенной системы дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (значительный, крупный и особо крупный размеры), а также более строгие санкции за их совершение. Например, с 2012 года в России устанавливается возможность назначения пожизненного лишения свободы за сбыт наркотиков в особо крупных размерах, что является проявлением беспрецедентной жесткости в борьбе с наркопреступностью.

С другой же стороны, хотя основным уголовным наказанием за незаконный оборот наркотиков и является лишение свободы, но при этом реальное лишение свободы получают лишь двое из троих осужденных за эти преступления (около 60% от общего числа назначенных наказаний), а условное лишение свободы – более 40% привлеченных к ответственности лиц⁴⁹. Более того, активно реализуемая в России в последние десятилетия уголовная политика направлена в том числе на гуманизацию и на назначение не связанных с лишением свободы наказаний по самому широкому кругу преступлений, что фактически также способствует сохранению наркопреступности.

Как мы видим, уголовная политика в вопросах противодействия незаконному обороту наркотиков противоречива и не всегда последовательна. На наш взгляд, и законодатель, и, в первую очередь, суды должны четко реализовывать более жесткую позицию в борьбе с наркоугрозой. В противном

⁴⁹ Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе / В. С. Овчинский // Наркоконтроль. – 2019. – № 1. – С. 11 – 13.

случае наркотизм может достичь уровня национального бедствия и необратимо подорвать основы российской государственности.

Переходя к проблемам квалификации наркопреступлений, остановимся на давно существующей в практике проблеме разграничения преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ.

Основным способом выявления и пресечения деятельности конкретных наркосбытчиков в практике оперативных сотрудников правоохранительных органов была и остается так называемая контрольная или проверочная закупка, в ходе которой сотрудник или «уполномоченное» им лицо выдают себя за желающего приобрести наркотик клиента, а после совершения «сделки» и получения запрещенного вещества на руки производится задержание «сбытчика».

В приведенных типичных ситуациях действия наркоторговца, как правило, квалифицируются как покушение на сбыт наркотического средства или психотропного вещества. В большинстве случаев такое решение действительно верно. Но только при условии, что сбытчик наркопрепарата приобрел его до того, как к нему обратился «клиент-потребитель». В реальности же далеко не редко продающее наркотики лицо само предпринимает действия для приобретения заказанного препарата уже после обращения к нему, что делает квалификацию содеянного как покушения на сбыт абсолютно неправильной.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Омска осужденный У. был признан виновным в сбыте наркотических средств. Отменяя указанное решение, Верховный Суд РФ указал, что действия У. не могут квалифицироваться как сбыт наркотиков, т.к. из материалов дела не следует, что его умысел был направлен на распространение наркотических средств. У. лишь оказывал помощь своему приятелю А. в приобретении у распространяющего наркотики Р., которого знал до этого. Судом не установлено какой-либо материальной выгоды У. в результате совершенных действий. Деньги им полностью передавались Р., что последний подтвердил в судебном заседании, а

наркотическое средство – А. Изложенное свидетельствует об отсутствии у У. личного материального интереса в совершении указанных действий, и содеянное подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособничество в приобретении, а не как сбыт наркотических средств⁵⁰.

Пункт 13 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 разграничение посреднических действий при осуществлении сбыта или приобретения (как в приведенном выше примере) предлагают проводить по признаку того, от чьего имени и в интересах кого действовало лицо. Если его действия были направлены на оказание содействия в сбыте – то квалификация должна отражать пособничество в совершении деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, а если в приобретении – то по ст. 228 УК РФ.

Убеждены, что такое понимание «интересов» не до конца проясняет ситуацию, т.к., если подходить к вопросу буквально, помощь со стороны посредника оказывается обеим сторонам. Правильнее, на наш взгляд, говорить о том, кто инициировал, начал сделку, кто в результате попросил посредника оказать содействие – сбытчик или покупатель. Также возможны различные варианты при определении конкретного способа передачи наркотика от одной стороны другой, которые, по сути, не меняют посреднического характера действий пособника в преступлении. Наркосодержащее вещество или психотропный препарат могут даже определенный период времени фактически находиться во владении (т.е. в фактическом обладании) посредника, что, несмотря на внешнюю схожесть, не меняет сущности осуществляемых им действий и не могут квалифицироваться как сбыт или покушение на него. Однако, если посредник действовал по просьбе и в интересах приобретателя, то действия посредника следует квалифицировать не как покушение на сбыт по ч. 3 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ, а как пособничество в приобретении по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ.

Более того, в соответствии со все тем же п. 13 постановления Пленума

⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2018 г. № 50-Д18-40 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2021).

от 15 июня 2006 г. в тех случаях, когда в ходе контрольной закупки наркодилер передает психотропное вещество или наркотик покупателю, в его действиях можно усмотреть лишь покушение на сбыт, а не оконченное преступное деяние, т.к. в результате последующих действий сотрудников правоохранительных органов (задержания продавца и изъятия запрещенного препарата) наркотик изымается из оборота, то есть уже не может причинить вред охраняемому уголовным законодательством объекту. Если же преступление до конца не доведено по причинам, не связанным с волей виновного – содеянное следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение. Подобный подход применим и в том случае, когда посредничество осуществляется со стороны приобретателя.

При всей кажущейся теоретичности рассматриваемой проблемы, она имеет самое непосредственное практическое значение. Деяния, предусмотренные статьями 228 и 228.1 УК РФ, не только различаются между собой строгостью применяемых наказаний, но и другими признаками. Так, сбыт наркопрепаратов влечет уголовную ответственность вне зависимости от того, какое количество наркотика было продано. Это, однако, не означает, что размер сбываемой партии наркотика не будет учтен при назначении наказания. При этом «приобретение» тех же средств или веществ влечет уголовную ответственность лишь в случае совершения деяния в значительном, крупном или особо крупном размере. «Недостаточное» для уголовной ответственности количество приобретаемого наркотического вещества не освобождает лицо от административной ответственности, однако уголовно-правовых последствий не влечет. Вот почему правильное определение фактических обстоятельств дела, позволяющее отграничить пособничество в сбыте от помощи в приобретении, имеет столь важное значение для предотвращения случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, в действиях которых нет всех необходимых признаков состава преступления.

При этом опасна и другая крайность. Зачастую и действия сбытчиков наркотиков ошибочно квалифицируются как пособничество в приобретении.

Так, в случаях, когда «размах» преступной деятельности такого «посредника» таков, что данное лицо на постоянной основе держит связи с потребителями для чего и приобретает наркотические средства с целью их дальнейшей передачи, наличие соответствующей договоренности с потребителями рассматривается как одно из обстоятельств, свидетельствующих лишь о цели сбыта⁵¹. Наличие же наркотика у виновного в момент передачи денег и то, что расчет с ним производится сразу при передаче, должны свидетельствовать не об оказании посреднических услуг, а о сбыте наркотиков, тем более если сбыт происходит по месту жительства виновного.

В качестве примера можно привести следующий случай из практики. Гражданка В. около подъезда своего дома осуществила покушение на сбыт наркотического средства героин в двух полиэтиленовых свертках общей массой 12,14 грамм гражданке К., которая до этого уже несколько раз приобретала героин у В., после чего В. была задержана. В соответствии с договоренностью, К. заранее обращалась к В., после чего приезжала к ее дому с деньгами. После задержания К. сотрудниками правоохранительных органов, К. согласилась помочь изобличить В. в сбыте наркотиков, в результате чего осуществила у нее закупку двух пакетиков с героином и передала их правоохранителям. В результате в действиях В. были установлены признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, т.е. покушения на сбыт героина в крупном размере. При этом судом абсолютно обоснованно были отвергнуты доводы В. о том, что она только оказывала помощь К. в приобретении наркотического средства, т.к. установленные в ходе расследования обстоятельства свидетельствовали об умысле на сбыт⁵².

Подводя итог сказанному, отметим, что для отграничения «сбыта наркотиков» от «пособничества в сбыте» или «пособничества в приобрете-

⁵¹ Левандовская М. Г. Проблемы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 105 – 106.

⁵² Постановление Московского городского суда от 26.03.2018 г. № 5у/3-10718 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2021).

нии» необходимо проанализировать целый ряд объективных обстоятельств, сопутствующих преступной деятельности. Например, факт передачи наркотических средств сразу при получении денежных средств от покупателя, особенно в случаях, когда такие «сделки» между этими лицами уже осуществлялись ранее, свидетельствуют об отсутствии посредничества и необходимости привлечения к ответственности за сбыт. Логика проста: если наркотики есть в наличии, находятся у продавца и есть готовность их передать сразу после оплаты – говорить о посредничестве не приходится. С другой стороны, сам по себе факт разрыва во времени между передачей денег и получением наркотика также не может однозначно свидетельствовать о пособничестве, т.к. практике известно большое число случаев маскировки действий по сбыту наркотика такими «отвлекающими маневрами». Еще раз подчеркнем, что наличие стабильной связи между торговцем наркотиком и наркопотребителем свидетельствует о сбыте и необходимости квалификации по ст. 228.1 УК РФ. Если установить постоянную связь не удалось, а дополнительные данные, позволяющие судить о направленности умысла, отсутствуют, возможна квалификация по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ, т.е. как пособничество в приобретении наркопрепарата.

Другим сложным вопросом в рамках рассматриваемой проблемы является сложность квалификации так называемого «двойного посредничества», т.е. случаях, когда лицо, оказывающее посреднические услуги в вопросах приобретения наркотического средства, вынуждено в силу объективных причин обратиться к третьим лицам за помощью. С точки зрения закона и складывающейся практики логика при квалификации та же самая, что и в рассмотренной только что ситуации: при отсутствии умысла на сбыт содеянное полностью подпадает под «пособничество в приобретении».

Для иллюстрации приведем следующее судебное решение. Отбывающий наказание в колонии общего режима осужденный М. на свидании со своей матерью, гражданкой П., попросил ее на следующую встречу принести ему наркотическое средство. П. пообещала помочь, после чего обратилась к

двоюродному брату М., гражданину В., который для осуществления задуманного приобрел у неизвестных следствию лиц наркотическое средство «гашиш» и передал его П. для проноса в исправительное учреждение. После задержания В. и П. им было предъявлено обвинение в покушении на сбыт гашиша, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а затем эту квалификацию подтвердил районный суд. Отменяя данное решение в кассационном порядке, Свердловский областной суд указал, что нижестоящие судебные инстанции ошибочно установили признаки сбыта в действиях П. и В., так как их умысел был направлен не на сбыт, а на приобретение наркотика для их родственника М., в соответствии с чем отменил ранее принятые судебные решения⁵³.

Таким образом, отграничение сбыта и посредничества в приобретении нуждается, на наш взгляд, в гораздо более подробной регламентации, чем это дано в действующем Постановлении Пленума ВС РФ. Указанные выше критерии разграничения должны быть отражены в нем гораздо четче и понятнее, что существенно повысит правильность квалификации, осуществляемой правоприменителями.

Еще одной проблемой, близкой к рассмотренной, можно назвать проблему провокации совершения наркопреступлений, под которой понимают умышленное формирование сотрудниками правоохранительных органов такой совокупности условий, при которых лицо фактически подталкивается к совершению рассматриваемых преступных деяний. Подобные уголовные дела достаточно часто встречаются в каждодневной практике судов, которые, по мнению многих адвокатов и правозащитников, вообще не обращают особого внимания на вопросы наличия или отсутствия провокации в совершении наркопреступления.

Сразу оговоримся, что провокация любого преступления в сфере неза-

⁵³ Кассационное определение Свердловского областного суда от 16 января 2008 г. по делу № 22-337/2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekbobsud.ru/sudpr> (дата обращения: 20.03.2021).

конного оборота наркотиков рассматривается нами как абсолютно недопустимая практика в деятельности правоохранительных органов, которая, с одной стороны, позволяет должностным лицам «приукрасить» собственные показатели в деле противодействия наркопреступности, а, с другой стороны, фактически не оказывает влияния (кроме негативного) на распространение наркотических средств и психотропных веществ. В этих вопросах необходимо не просто выделить другие приоритеты⁵⁴, исключить необходимость сотрудников правоохранительных органов «подгонять» свои служебные показатели под некие стандарты, для чего провоцировать на совершение преступлений попавшихся «с дозой» наркоманов, но и перенаправить усилия на борьбу с теми структурами и организациями, которые осуществляют изготовление наркотиков, наркоторговлю в особо крупных размерах. В противном случае «красивые» показатели раскрываемости наркопреступлений не позволят обеспечить реальную борьбу с наркотизмом.

И в завершении параграфа остановимся на дискуссионных вопросах квалификации различных форм множественности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Основная сложность для правоприменителей в этом вопросе вытекает из того, что при квалификации наркопреступлений допускаются многочисленные ошибки в разграничении совокупности преступлений, связанных с оборотом наркотиков, и понятия единого продолжаемого преступления. Во многом эти трудности продиктованы неверным или неполным установлением необходимых субъективных признаков состава (цели преступной деятельности, направленности умысла и т.п.). Эти вопросы мы рассмотрели в предыдущих частях исследования. Однако гораздо чаще ошибки допускаются при рассмотрении в качестве самостоятельных преступлений (т.е. в качестве реальной совокупности преступлений) действий виновного, объединенных общей целью, а иногда еще и объективными признаками (местом, вре-

⁵⁴ Клевцов К. К. Уголовные дела о наркопреступлениях. Как различить провокацию и законное возбуждение // Уголовный процесс. – 2019. – № 9 (177). – С. 30 – 31.

менем, способом совершения и т.п.), т.е. деяния, которое в теории уголовного права называется единичным продолжаемым преступлением.

Эти проблемы квалификации существуют уже много лет⁵⁵, однако, несмотря на неоднократные разъяснения Верховного суда РФ, правоприменители продолжают совершать эти типичные ошибки. В качестве примера изначально неправильной квалификации можно привести следующее судебное решение.

В ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий гражданин Л. в салоне своего легкового автомобиля осуществил попытку сбыта гражданину Г., являющемуся участником проверочной закупки со стороны органов наркоконтроля, наркотического средства гашиш общим весом 3 килограмма 990 граммов. После достижения согласия на приобретение данного количества наркотика, Л. предложил Г. купить у него со скидкой оставшуюся часть гашиша общим весом 613 грамм. Г. от покупки второй части наркотика отказался, обосновав свой отказ отсутствием необходимых денег, после чего покинул автомобиль Л. В ходе обыска в автомобиле, задержанного спустя несколько минут гражданина Л. были обнаружены переданные ему денежные средства за первую часть наркотического средства и полиэтиленовый пакет с гашишем весом 613 грамм.

Органы предварительного следствия определили в приведенной ситуации наличие совокупности двух преступлений: покушения на сбыт гашиша в особо крупном размере (в то время действовали иные параметры определения размера наркотических средств) в отношении большей части наркотического средства и аналогичного покушения (не удавшегося по причине отсутствия денег у Г.) на сбыт в отношении оставшейся в автомобиле части.

Лишь при обжаловании приговора в Верховном суде РФ было установлено, что нижестоящие суды допустили ошибку, усмотрев совокупность преступлений там, где имело место единое продолжаемое преступление. Суд

⁵⁵ Гарбатович Д. А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. – 2009. – № 4. – С. 37 – 39.

указал, что у Л. имелся единый умысел на сбыт всего гашиша, что следовало квалифицировать как одно продолжаемое преступление⁵⁶.

Как нам представляется, решающим фактором в вопросе разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступных деяний в сфере оборота наркотиков должен являться признак конкретизированности умысла. Так, если лицо собирается осуществить сбыт определенной партии наркотического средства даже в несколько заходов разным покупателям, но при этом его умысел конкретизирован (по размеру, срокам продажи, фасовке наркотика каждому покупателю и т.п.), то имеет место единое преступление. При этом несколько тождественных, но не объединенных общим умыслом противоправных действий в отношении сбыта наркотиков должны квалифицироваться по правилам реальной совокупности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подобные разъяснения, на наш взгляд, следует в обязательном порядке включить в текст Постановления Пленума ВС РФ, формирующего судебную практику по делам о незаконном обороте наркотиков.

В следующем параграфе работы считаем целесообразным отдельно остановиться на проблемах, связанных с особенностями квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в различных местах, а также с использованием особых способов, предусмотренных в тексте УК РФ. Дело в том, что именно эти признаки в последние годы являются приоритетными в вопросах совершенствования уголовного закона, в силу чего представляют для нашего исследования особый интерес и вызывают определенные сложности при их квалификации.

⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2008 г. № 74-Д08-17 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2021).

2.2. Проблемы квалификации наркопреступлений по признакам места и способа их совершения

Как мы уже отмечали в предыдущих параграфах, вопросы противодействия наркотизму в настоящее время стоят очень остро и требуют от государства принятия целого блока взаимосвязанных мер самого разного характера, направленных на нейтрализацию существующей угрозы. Видимо именно поэтому в России сформулирована и официально принята Стратегия государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года⁵⁷, в которой все меры противодействия наркотизации населения разделены на группы с указанием конкретных мероприятий, которые необходимо предпринять для их воплощения в жизнь.

В ограниченном объеме выпускной квалификационной работы невозможно остановиться на всех деталях этого документа, однако в рамках обозначенной темы отметим, что в качестве одного из предусмотренных Стратегией направлений для снижения количества преступлений (и административных правонарушений) в сфере оборота наркотиков названо противодействие деяниям, совершенным с использованием современных информационных технологий. Также подчеркнем, что законодатель в последние годы сосредоточился на противодействии наркопреступности в тех местах, где подобная деятельность создает дополнительную общественную опасность. Именно поэтому в данной части исследования целесообразным представляется проанализировать особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с точки зрения места и способа их совершения.

Анализ уголовного законодательства и последних его изменений показал, что за несколько последних лет в ст. 228.1 УК РФ несколько раз вносились изменения, закрепляющие в качестве квалифицирующих признаков со-

⁵⁷ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2021).

става особенности различных «локаций», в которых осуществлялся сбыт наркотиков. Так, Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ⁵⁸ рассматриваемая статья УК РФ была изложена в абсолютно новой редакции. В частности, в ней появился квалифицированный вид данного преступления, подразумевающий сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Чуть позже, другим федеральным законом этот перечень был дополнен указанием на сбыт наркотиков «на территории воинской части»⁵⁹.

Таким образом, законодатель, наконец, подтвердил особую опасность наркопреступлений, совершаемых в различных общественных местах, а также в учреждениях с особым режимом, в том числе в воинских частях и в различных исправительных учреждениях. На наш взгляд, последовательная реализация такого подхода законодателем не является случайной.

Так в чем же заключается повышенная опасность сбыта наркотиков в указанных местах? Очевидно, что совершение наркопреступлений, например, в расположении воинских частей не только подрывает основы оборонной безопасности страны, но и создает угрозу совершения насильственных преступлений в «измененном состоянии сознания» в отношении своих сослуживцев теми воинослужащими, которые находятся под действием одурманивающих веществ. Не следует забывать и о возможном применении оружия военнослужащими в состоянии наркотического опьянения, что, по вполне

⁵⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).

⁵⁹ О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 г. № 494-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).

понятным причинам, лишь повышает степень опасности совершаемых в воинских частях наркопреступлений.

Если же говорить о наркотизме в следственных изоляторах или в исправительных учреждениях, то в этих местах повышенная степень общественной опасности наркопреступлений выражается в следующем. Во-первых, немедицинское употребление наркопрепаратов и психотропных веществ существенно снижает эффективность применяемых к лицу уголовно-правовых мер, не позволяя уголовному наказанию достичь своей цели (применительно к колониям и тюрьмам). И, во-вторых, употребление осужденными незаконно доставленных на территорию исправительного учреждения наркотических средств или психотропных веществ провоцирует рост насильственных преступлений в отношении других осужденных, существенно влияет на допускаемые нарушения режима отбывания наказания, приводит к формированию сложной оперативной обстановки в колонии. Если же рассматривать следственные изоляторы, то в них наркотики – также возможный элемент нестабильности, провоцирующий массовые беспорядки и создающий невыносимые условия для пребывания в СИЗО других лиц⁶⁰.

Все это говорит о необходимости противодействия наркопреступности в местах лишения свободы, следственных изоляторах и на других режимных объектах. Однако, при всей очевидности проблемы, существует целый ряд препятствий, снижающих эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях. На наш взгляд, для положительного изменения ситуации с наркотиками в режимных учреждениях следует максимально оперативно реализовать определенные меры уголовно-правового и криминологического характера, к рассмотрению которых мы и приступаем.

Как мы уже отмечали выше, введение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, явилось существенным шагом

⁶⁰ Некрасов А. П., Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 30.

в развитии законодательства об ответственности за наркопреступления. Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, законодатель проявил определенную нерешительность в этом вопросе и тем самым допустил логическую ошибку.

Речь идет о том, что в тексте п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ объединены вместе «несовместимые» по своей сущности места совершения рассматриваемого преступления. С одной стороны, предусматривается более строгая ответственность за сбыт наркотиков в следственных изоляторах и других исправительных учреждениях, с другой – в различных общественных местах⁶¹ (в образовательной организации, на различных видах транспорта, в увеселительных заведениях и т.п.).

Действительно, распространение наркотиков и в тех, и в других местах представляет собой повышенную общественную опасность, однако сущность этой опасности различна. Если при сбыте наркотиков или психотропных веществ в общественных местах угроза заключается в возможности распространения указанных средств более широкому кругу лиц, то подобные действия в режимных учреждениях (СИЗО, ИК и других) представляют опасность совсем другого характера.

Кроме общих негативных проявлений наркотизма, наркотизм в пениitenciарных учреждениях влечет следующие отрицательные последствия. Во-первых, сбыт наркотиков в ИУ ставит под угрозу достижение уголовным наказанием тех целей, которые перед ним поставлены. Вряд ли кто-либо станет спорить с тем, что наркоман, продолжающий принимать наркотики, не может рассматриваться как лицо, вставшее на путь исправления. Во-вторых, сбыт наркотиков в местах лишения свободы провоцирует новый виток преступности, связанной с коррупцией и другими должностными нарушениями, а также повышает количество насильственных преступлений среди осужден-

⁶¹ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Состояние и тенденции преступности в общественных местах // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 897 – 898.

ных, что подтверждается данными проводимых исследований. В-третьих, при сбыте наркотиков в исправительных учреждениях под удар ставится еще один объект уголовно-правовой охраны – порядок управления, что также свидетельствует о повышенной общественной опасности таких посягательств.

С учетом сказанного, целесообразным представляется выделение совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в следственном изоляторе или исправительном учреждении в отдельный особо квалифицированный вид преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Для этого предлагаем исключить слова «следственном изоляторе, исправительном учреждении» из текста п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а часть 3 той же статьи дополнить пунктом «в» следующего содержания: «в следственном изоляторе, исправительном учреждении или ином режимном учреждении». Такие формулировки подчеркнут более высокую степень опасности незаконного оборота наркотиков в режимных учреждениях и позволят наказывать подобные деяния строже.

Теперь буквально несколько слов о мерах предупреждения наркопреступности в местах лишения свободы. Помимо общих профилактических мероприятий, направленных на физическое перекрытие каналов поступления наркотиков в исправительные учреждения, особое внимание следует уделить формированию у осужденных правильных представлений о вреде наркомании и ее негативных последствиях. Существенный эффект могут оказать меры, направленные на создание условий максимально раздельного содержания осужденных, т.к. коллективные формы содержания способствуют росту пенитенциарной преступности. На уровне же индивидуальной профилактики упор следует делать не только на ведении специального учета лиц, склонных к немедицинскому потреблению наркотиков, но и на работу (психологическую, воспитательную, разъяснительную) с каждым отбывающим наказание лицом в отдельности. В идеале с каждым осужденным должна вестись индивидуальная работа, направленная на достижение поставленной цели.

Переходя к анализу наркопреступности, связанной с распространением наркотиков через технические средства связи и сеть интернет, хотели бы отметить следующее.

Традиционно основным средством выявления и пресечения деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, являлись оперативные мероприятия, направленные на проведение проверочных закупок наркотиков у конкретных сбытчиков с последующим их задержанием. Однако в последнее время все большую распространенность приобретают так называемые «бесконтактные способы»⁶² сбыта или приобретения, которые прекрасно «защищают» сбытчиков от риска быть задержанным непосредственно при передаче наркотического вещества, и, соответственно, предельно затрудняют привлечение таких лиц к уголовной ответственности.

При использовании методов «бесконтактного сбыта», как правило, применяется стандартный алгоритм, который (при определенном упрощении) выглядит следующим образом. В сети интернет сбытчик размещает объявление о продаже наркотического средства. Это делается как на популярных сетевых ресурсах (тогда, обычно, для маскировки применяются определенные кодовые слова), так и на специальных «подпольных» площадках, интернет-адреса которых предоставляются потенциальным клиентам в самых разных вариантах. В дальнейшем покупатель выходит на «удаленную» связь с наркодилером и последний называет ему реквизиты для оплаты «покупки», преимущественно посредством мобильного виртуального кошелька, системы электронного платежа (например, «WebMoney», «Qіwіkoшелек» и др.) или денежного счета, на который и переводятся деньги. После этой оплаты покупателю приходит сообщение (чаще всего – в одном из мессенджеров типа «Viber», «Telegram» или на адрес электронной почты) с указанием места так называемой «закладки», т.е. определенной геолокации, где

⁶² Жихорова Е. Д. Проблемные вопросы раскрытия и расследования бесконтактного сбыта наркотиков через сеть интернет // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 12-2. – С. 23 – 26.

сбытчик предварительно спрятал оговоренное количество наркотика. Для помощи в отыскании тайника могут сообщаться как точные географические координаты, так и сопроводительные фотографии, облегчающие отыскание места сокрытия.

Такая деятельность по сбыту, как правило, является проявлением высших форм организации преступной деятельности, включающих несколько уровней преступной иерархии. При этом сложность выявления всех участников преступного сообщества обуславливается тем, что большинство из них не знают друг друга в лицо и практически никогда не встречались. Вся же коммуникация осуществляется через практически анонимные каналы связи, не позволяющие в последствии опознать того, с кем осуществлялось общение.

Таким образом, на сегодняшний день сложилась достаточно угрожающая ситуация, когда действенного и логичного алгоритма раскрытия наркопреступлений, совершаемых через интернет или другими «удаленными» способами, просто не существует, что может вести к неспособности правоохранительных органов привлечь организаторов такого преступного бизнеса к уголовной ответственности. Торговля наркотиками в интернете гораздо «защищеннее и безопаснее», чем обычные схемы наркоторговли, т.к. позволяет выходить на большие рынки потребителей и эффективно обходить попытки властей пресечь подобную деятельность. По данным исследований лишь 15% площадок, на которых осуществляется наркоторговля выявляется и закрывается в течение года с момента их появления⁶³. Очевидно, что за такой период ущерб здоровью населения может достичь огромных масштабов, что требует принятия неотложных законодательных и организационно-правовых мер по противодействию такой преступности.

⁶³ Мустафин Т. А., Рыбинец А. Г. Оценка влияния интернет-технологий на нелегальное распространение наркотиков // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 3 (21). – С. 46.

В заключительном параграфе главы целесообразным представляется рассмотреть вопросы разграничения мер уголовной и административной ответственности в сфере противодействия дальнейшей наркотизации общества, а также проанализировать основные проблемы правоприменительной практики и допускаемые ошибки.

2.3. Проблемные вопросы разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков

Прежде чем говорить о разграничении преступлений и административных правонарушений, касающихся незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений и их частей, содержащих названные средства и вещества (далее – наркотики или наркотические средства), следует определить круг составов административных правонарушений, которые можно отнести к интересующему нас вопросу.

Если не вдаваться в детали, все административные правонарушения в сфере оборота наркотиков можно условно поделить на две основные группы. В первую, в таком случае, войдут административные правонарушения, предусмотренные статьями 6.8 и 6.9 КоАП РФ⁶⁴ и расположенные в главе, посвященной посягательствам на общественную нравственность, здоровье и эпидемиологическое благополучие населения. Вторую же группу составят административные проступки, закрепленные в статьях 20.20, 20.21 и 20.22, помещенные законодателем в главу о посягательствах на общественный порядок и общественную безопасность.

Такая законодательная классификация показывает, что, в отличие от уголовного законодательства, объектом посягательства при совершении ад-

⁶⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.03.2021).

министративных правонарушений в сфере оборота наркотиков выступает не только здоровье населения, но и отношения, обеспечивающие установленный общественный порядок.

«Административным» аналогом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является деяние, закрепленное в ст. 6.8 КоАП РФ и подразумевающее ответственность за «незаконный оборот» наркотических средств, наркосодержащих растений и т.п. Сразу бросается в глаза использование законодателем в тексте КоАП РФ термина «оборот», который отсутствует в ст. 228 УК РФ. Вместе с тем, под «оборотом» в КоАПе понимаются те же самые действия, которые в УК РФ составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228. Чем вызвано такое расхождение в терминологии сказать сложно, однако, на наш взгляд, целесообразнее и правильнее с точки зрения законодательной техники было бы использовать одинаковые термины как в уголовном, так и в административном законодательстве.

Фактически же единственное существенное различие между деяниями, закрепленными в ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ, состоит в размере наркотического средства (психотропного вещества), которое дает возможность привлечь виновного к ответственности⁶⁵. Если для административной ответственности размер названных выше веществ должен быть «незначительным», то уголовная ответственность наступает при совершении указанных в диспозиции деяний в отношении особо крупного, крупного и значительного размера наркотика, который определяется в соответствии с рассмотренным нами в предыдущих частях работы постановлением Правительства РФ от 01 октября 2012 года № 1002.

Другими отличиями, по которым возможно разграничение административных правонарушений, связанных с наркотиками, и наркопреступлений, являются указанные в законе признаки субъекта деяния. Во-первых, возраст

⁶⁵ Галимова Р. Р. Разграничение административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ и их аналогов // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 1. – № 18. – С. 98 – 106.

наступления ответственности. Если за все названные выше административные правонарушения установлена возрастная граница в 16 лет, то за хищение (вымогательство) наркотических средств (психотропных веществ) уголовная ответственность наступает с 14-ти лет (ст. 229 УК РФ). За остальные предусмотренные УК РФ деяния в сфере оборота наркотиков установлен общий возраст привлечения к ответственности. Во-вторых, еще одним признаком субъекта, влияющим на ответственность лица, является наличие или отсутствие у него гражданства как такового или гражданства иностранного государства. В частности, в статьях 6.8, 6.9 и 20.20 КоАП РФ совершение указанных в диспозиции действий лицом без гражданства или иностранцем влекут применение более строгих мер ответственности и даже подразумевают возможность выдворения за пределы РФ в административном порядке.

Очевидным отличием административных правонарушений от уголовных преступлений является строгость применяемых к нарушителям мер воздействия. Если за административные проступки предусмотрена возможность наложения штрафа в пределах от 4-х до 5-ти тысяч рублей, административный арест сроком до 15 суток (с выдворением из России для иностранцев), то меры уголовно-правового воздействия за наркопреступления являются гораздо более жесткими и подразумевают возможность применения самых строгих из них, даже пожизненного лишения свободы (например, при совершении предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ деяния).

Если же говорить о процессуальной специфике привлечения к уголовной и административной ответственности за рассматриваемые деяния, то здесь необходимо выделить два важнейших аспекта.

Во-первых, как составы административных правонарушений, так и предусмотренные уголовным законодательством деяния, связанные с привлечением к ответственности потребителей наркотических средств (но не сбытчиков), предусматривают процедуры освобождения от ответственности в случае добровольной выдачи наркотика. Об этом сказано как в примечании к ст. 228 УК РФ, так и в ст. 6.8. КоАП РФ. Более того, если страдающее

наркоманией лицо обратится за медицинской помощью, возможно освобождение от ответственности и за предусмотренное в ст. 6.9 КоАП РФ деяние.

Во-вторых, определенные особенности имеет деятельность по подтверждению наличия состояния наркотического опьянения для лица, привлекаемого к ответственности. Особое значение данная процедура (которая, как правило, проводится в форме медицинского освидетельствования находящегося в наркотическом опьянении лица) имеет для правильного применения мер административной ответственности, т.к. применить к лицу, например, штрафные санкции, предусмотренные ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, можно лишь на основании установленных в ходе медицинского освидетельствования фактов или на основании отказа от его прохождения⁶⁶. Наличие же одних лишь внешних проявлений опьянения не может свидетельствовать о наличии всех необходимых признаков состава и должно подтверждаться документально.

Подводя итог, отметим, что во избежание ошибок при осуществлении правоприменительной деятельности необходимо обращать внимание на все перечисленные выше объективные и субъективные признаки, позволяющие провести границу между административными проступками и уголовными преступлениями, связанными с оборотом наркотиков. Нужно не только уметь выделять материально-правовые основания разграничения, но и соблюдать установленные законодательством процедуры, такие как обеспечение добровольной выдачи наркотиков и т.п. Что же касается правильности квалификации содеянного (как административного или уголовно-наказуемого деяния), то в этом вопросе необходимо руководствоваться всеми собранными доказательствами и результатами проведенных исследований.

Выводы по 2 главе:

⁶⁶ Зайцев Р. Я. О некоторых проблемах административной ответственности за потребление наркотических средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 80 – 84.

Противодействие наркопреступности является одной из стратегических задач, стоящих перед Российской Федерацией, и для успешного ее осуществления необходимо принять целый ряд мер правового и неправового характера. Следует не только вести активную пропагандистскую работу, направленную на формирование у подрастающего поколения негативного отношения к наркотикам, но и совершенствовать формы борьбы с преступлениями в сфере их незаконного оборота.

Основными сложностями, связанными с квалификацией наркопреступлений, являются трудности определения признаков субъективной стороны этих деяний, а также установления наличия или отсутствия признаков множественности преступлений в конкретных ситуациях. В результате проведенного исследования можно констатировать, что судебная практика в этих вопросах является противоречивой и непоследовательной.

Не в полной мере отвечают современным требованиям и положения уголовного закона. Несмотря на предпринимаемые в последние годы шаги (например, введение в текст УК РФ квалифицирующего признака совершения сбыта наркотиков в СИЗО или других исправительных учреждениях), многие предложения по совершенствованию уголовного закона еще только предстоит воплотить в жизнь. Особую опасность представляют бесконтактные способы распространения наркотиков с использованием современных средств связи и сети Интернет. Не следует забывать и о необходимости проведения профилактической работы, направленной на предупреждение наркопреступности, а также о существующих проблемах разграничения административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Принять необходимые законодательные меры следует в самое ближайшее время.

Заключение

По итогам проведенного исследования постараемся сформулировать наиболее важные выводы, полученные в результате проделанной работы:

1. «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» в качестве самостоятельной группы преступных деяний выделены в уголовном законодательстве нашей страны относительно недавно. Несмотря на то, что первые попытки справиться с «зельничеством», т.е. одурманиванием себя с помощью различных веществ, предпринимались на Руси уже более тысячи лет назад, практически до конца XIX века наркотизм не воспринимался всерьез как безусловная угроза здоровью населения.

В 80-х – 90-х годах XIX века российское государство, наконец, начинает предпринимать робкие попытки ограничить распространение наркотиков, однако лишь в первых уголовных кодексах советской власти (да и то не сразу) наркопреступления были выделены в отдельную группу составов. Дальнейшее совершенствование уголовного закона в этой части было достаточно активным, что привело в итоге к выделению целого ряда составов наркопреступлений, помещенных в УК РФ 1996 года в главу 25.

2. Общее понятие «наркомании», помещенное в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» ориентирует на понимание данного серьезного заболевания как сложного медико-социального явления, требующего взвешенного подхода и всестороннего изучения для эффективного противодействия его распространению. С этой точки зрения активно используемое в научной литературе словосочетание «борьба с наркоманией» не в полной мере отражает суть явления, т.к. делает «наркоманию» объектом борьбы, и, таким образом, игнорирует медицинский аспект проблемы. В этой связи более корректными и правильными являются термины «борьба с наркотизмом», «противодействие незаконному обороту наркотиков» и т.п.

Что же касается термина «наркотизм», то под ним представляется верным понимать особое явление общественной жизни, возникающее и развивающееся в обществе как под влиянием негативных социальных факторов (бедности, социальной неустроенности и т.п.), так и в связи с формированием антисоциальной направленности личности наркоманов, и которое выражается в немедицинском потреблении различных психотропных веществ и наркотических средств, оказывающем негативное воздействие на здоровье населения.

3. Рассматривая проблемы квалификации наркопреступлений, начать следует с проблем определения их объекта.

Все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, объединяет общий видовой объект – здоровье населения, который состоит из совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни многих людей. Из сказанного выше следует, что наркопреступления, исходя из сущности и содержания указанного выше объекта, должны посягать на подрыв здоровья именно людей, населения.

При этом, согласно складывающейся судебной практике, такое понимание объекта преступного посягательства рассматриваемых преступлений зачастую произвольно расширяется судьями. В работе нами были рассмотрены случаи привлечения к ответственности ветеринаров, которые в силу такого ошибочно широкого понимания объекта посягательства привлекались к уголовной ответственности за определенные манипуляции с применением наркопрепаратов к животным.

В связи с изложенным, более четкое определение объекта наркопреступлений в тексте уголовного закона позволило бы четко отграничить преступные действия, связанные с оборотом наркотиков, от не преступных. Например, данную проблему можно было бы решить выделением всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в самостоятельную главу.

4. Другой концептуальной проблемой борьбы с наркотизмом следует

признать несовершенство (а иногда и явную противоречивость) антинаркотической уголовной политики, проводимой в России.

С одной стороны, цифры о количестве привлеченных к уголовной ответственности постоянно растут. В вопросах борьбы с наркопреступлениями в последние годы прослеживается четкая линия на ужесточение назначаемых наказаний. Как проявление ужесточения ответственности можно рассматривать и введение трехзвенной системы дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (значительный, крупный и особо крупный размеры), а также более строгие санкции за их совершение.

С другой же стороны, хотя основным уголовным наказанием за незаконный оборот наркотиков и является лишение свободы, но при этом реальное лишение свободы получают лишь двое из троих осужденных за эти преступления (около 60% от общего числа назначенных наказаний), а условное лишение свободы – более 40% привлеченных к ответственности лиц. Более того, активно реализуемая в России в последние десятилетия уголовная политика направлена в том числе на гуманизацию и на назначение не связанных с лишением свободы наказаний по самому широкому кругу преступлений, что фактически также способствует сохранению наркопреступности.

Как мы видим, уголовная политика в вопросах противодействия наркопреступности противоречива. На наш взгляд, и законодатель, и, в первую очередь, суды должны четко реализовывать более жесткую позицию в борьбе с наркоугрозой. В противном случае наркотизм может достичь уровня национального бедствия и необратимо подорвать основы российской государственности.

5. Одной из наиболее острых проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является проблема разграничения сбыта наркотических средств и посредничества в приобретении наркотика.

В основной части работы мы достаточно подробно рассмотрели сущность и содержание данной проблемы, от правильности решения которой во

многим зависит справедливость выносимых судами решений. Не вдаваясь в детали, отметим, что отграничение сбыта и посредничества в приобретении нуждается, на наш взгляд, в гораздо более подробной регламентации, чем это дано в действующем Постановлении Пленума ВС РФ. Критерии разграничения указанных деяний должны быть отражены в нем гораздо четче и понятнее, что существенно повысит правильность квалификации, осуществляемой правоприменителями.

б. Введение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотиков в СИЗО или в других исправительных учреждениях), явилось существенным шагом в развитии законодательства об ответственности за наркопреступления. Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, законодатель проявил определенную нерешительность в этом вопросе и тем самым допустил логическую ошибку.

Речь идет о том, что в тексте п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ объединены вместе «несовместимые» по своей сущности места совершения рассматриваемого преступления. С одной стороны, предусматривается более строгая ответственность за сбыт наркотиков в следственных изоляторах и других исправительных учреждениях, с другой – в различных общественных местах (в образовательных организациях, на объектах спорта и транспорта, в помещениях, используемых для развлечений или досуга и др.).

С учетом сказанного, целесообразным представляется выделение совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в следственном изоляторе, исправительном учреждении или на других режимных объектах в отдельный особо квалифицированный вид преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Для этого предлагаем исключить слова «следственном изоляторе, исправительном учреждении» из текста п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а часть 3 той же статьи дополнить пунктом «в» следующего содержания: «в следственном изоляторе, исправительном учреждении или ином режимном учреждении». Такие формулировки подчеркнут бо-

лее высокую степень опасности незаконного оборота наркотиков в режимных учреждениях и позволят наказывать подобные деяния строже.

7. В последнее время все большую распространенность приобретают так называемые «бесконтактные способы» сбыта или приобретения наркотиков, порожденные активным и повсеместным внедрением информационных технологий и развитием сети Интернет. Удаленные способы коммуникации прекрасно «защищают» сбытчиков от риска быть задержанным непосредственно при передаче наркотического вещества, и, соответственно, предельно затрудняют привлечение таких лиц к уголовной ответственности.

Торговля наркотиками в интернете представляет новую серьезную угрозу, т.к. позволяет выходить на большие рынки потребителей и эффективно обходить попытки властей пресечь подобную деятельность. По данным проведенных исследований лишь 15% площадок, на которых осуществляется наркоторговля, выявляется и закрывается в течение года с момента их появления. Остальные продолжают функционировать в течение гораздо большего времени. Очевидно, что за такой период ущерб здоровью населения может достичь огромных масштабов, что требует принятия неотложных законодательных и организационно-правовых мер по противодействию такой преступности.

8. Во избежание ошибок при квалификации и осуществлении правоприменительной деятельности необходимо обращать внимание на объективные и субъективные признаки, позволяющие провести границу между административными проступками и уголовными преступлениями, связанными с оборотом наркотиков. В основной части исследования были приведены наиболее важные для этого признаки (размер наркотического вещества, признаки субъекта и т.д.). Нужно не только уметь выделять материально-правовые основания разграничения, но и соблюдать установленные законодательством процедуры, такие как обеспечение добровольной выдачи наркотиков и т.п. Что же касается правильности квалификации содеянного (как административного или уголовно-наказуемого деяния), то в этом вопросе

необходимо руководствоваться всеми собранными доказательствами и результатами проведенных исследований.

Подводя итог, отметим, что проблема наркотизма не решается одними силовыми методами. Следует изменить ряд норм уголовного закона, а также скорректировать складывающуюся практику. В противном случае эффективность противодействия наркотизму и наркомании в нашем обществе будет существенно снижена.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с последующими изменениями) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04.07.2021 г.
2. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // СЗ РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.03.2021).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.04.2021).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2021).
6. О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 г. № 494-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1166.
8. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.04.2021).
9. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической

политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2021).

10. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 27.11.2010 г. № 934 (ред. от 29.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.04.2021).

11. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (ред. от 29.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2021).

12. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 (ред. от 29.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.03.2021).

13. О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. (без но-

мера)) // СУ РСФСР. – 1919. – № 53. – Ст. 504 (утратил силу).

14. О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.12.1924 г. // СУ СССР. – 1925. – № 5. – Ст. 33 (утратил силу).

Научные, учебные, справочные издания

15. Ермаков Ю. М. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: Учеб. пособие / Ю. М. Ермаков, С. А. Исаков, А. В. Симоненко, В. П. Новиков. Под ред. проф. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 304 с.

16. Жариков Ю. С. Криминология в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 242 с.

17. Жариков Ю. С. Криминология в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 284 с.

18. Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В. В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 288 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – Т. 1. – 792 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – Т. 2. – 701 с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2018. – 1349 с.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв.

ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2013. – 1069 с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А. И. Рарог. 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 887 с.

25. Криминология: Учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб и др. Под ред. В. Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 279 с.

26. Россия в цифрах. 2020. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – 550 с.

27. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 – 1952 гг.) / Отв. ред. А.Н. Наумов. М.: Изд-во МГУ, 1983. – 367 с.

28. Смирнов С. М. Наркотики – угроза национальной безопасности Российской Федерации / С. М. Смирнов. – М.: Спарк, 2004. – 63 с.

29. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А. И. Рарога. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2015. – 481 с.

30. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Т. Н. Волкова, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Изд. испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 739 с.

Материалы периодической печати

31. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Состояние и тенденции преступности в общественных местах / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 895 – 908.

32. Воротникова М. А. История развития уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств / М. А. Воротникова // Юридический

факт. – 2019. – № 46. – С. 103 – 107.

33. Галимова Р. Р. Разграничение административной и уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ и их аналогов / Р. Р. Галимова // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 1. – № 18. – С. 98 – 106.

34. Гарбатович Д. А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств / Д. А. Гарбатович // Наркоконтроль. – 2009. – № 4. – С. 37 – 39.

35. Жариков Ю. С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю. С. Жариков // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 106 – 110.

36. Жихорова Е. Д. Проблемные вопросы раскрытия и расследования бесконтактного сбыта наркотиков через сеть интернет / Е. Д. Жихорова // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 12-2. – С. 23 – 26.

37. Зайцев Р. Я. О некоторых проблемах административной ответственности за потребление наркотических средств / Р. Я. Зайцев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2 (48). – С. 80 – 84.

38. Клевцов К. К. Уголовные дела о наркопреступлениях. Как различить провокацию и законное возбуждение / К. К. Клевцов // Уголовный процесс. – 2019. – № 9 (177). – С. 29 – 33.

39. Кобец П. Н. Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ / П. Н. Кобец // Вопросы ювенальной юстиции. – 2018. – № 4. – С. 6 – 8.

40. Левандовская М. Г. Проблемы квалификации действий посредника в сбыте или приобретении наркотических средств / М. Г. Левандовская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 104 – 108.

41. Матющенко В. С., Пеков Д. Б., Бакина А. А. Правовое регулиро-

вание оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: история вопроса / В. С. Матющенко, Д. Б. Пеков, А. А. Бакина // Амурский медицинский журнал. – 2020. – № 2 (30). – С. 66 – 71.

42. Михайлов В. И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования / В. И. Михайлов // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 13 – 17.

43. Морозов А. В. О некоторых тенденциях современной наркоситуации в России / А. В. Морозов // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе. Материалы Международного научно-практического семинара. – Красноярск, 2020. – С. 7 – 13.

44. Мустафин Т. А., Рыбинец А. Г. Оценка влияния интернет-технологий на нелегальное распространение наркотиков / Т. А. Мустафин, А. Г. Рыбинец // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 3 (21). – С. 36 – 47.

45. Некрасов А. П., Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности / А. П. Некрасов, К. И. Сазонова // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 29 – 32.

46. Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе / В. С. Овчинский // Наркоконтроль. – 2019. – № 1. – С. 11 – 13.

47. Омигов В. И. Актуальные проблемы нейтрализации наркотической угрозы: исторический аспект / В.И. Омигов // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 24 – 27.

48. Павлов Е. Н., Маслов А. В. История возникновения и развития ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ в России XX-XXI веках / Е. Н. Павлов, А. В. Маслов // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 11. – С. 412 – 419.

49. Пужаченко М. Ю. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере легального оборота нарко-

тических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов, оборудования и наркосодержащих растений / М. Ю. Пужаченко // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 147 – 150.

50. Саядова А. С., Гайдук Д. С. Наркотические средства в ночных клубах / А. С. Саядова, Д. С. Гайдук // Общество, экономика и право в процессе развития. Сборник научных статей по материалам XI международного научно-практического форума / Под редакцией А. А. Паршиной, В. Н. Харченко. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 156 – 160.

51. Сбирунов П. Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков / П. Н. Сбирунов // The Scientific Heritage. – 2020. – № 53-1 (53). – С. 42 – 47.

52. Сбирунов П. Н. Некоторые особенности наркотизма и наркотизма несовершеннолетних в Российской Федерации / П. Н. Сбирунов // Российский следователь. – 2019. – № 18. – С. 39 – 43.

53. Тимошин В. В. // Понятие и характеристика отдельных объективных признаков незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В. В. Тимошин // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. Материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – С. 272 – 276.

54. Ужахов А. С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды / А. С. Ужахов // Российский следователь. – 2009. – № 24. – С. 37 – 41.

Материалы юридической практики

55. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2021).

56. Кассационное определение Свердловского областного суда от 16 января 2008 г. по делу № 22-337/2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekboblsud.ru/sudpr> (дата обращения: 20.03.2021).

57. Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2008 г. № 74-Д08-17 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.04.2021).

58. Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2018 г. № 50-Д18-40 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2021).

59. Постановление Московского городского суда от 26.03.2018 г. № 5у/3-10718 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.04.2021).

60. Приговор по делу № 1-117/2017 Октябрьского районного суда г. Саратова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advocate-service.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).

61. Материалы научно-исследовательской работы /Добронравова Г.Д. – Самара: СЮИ ФСИН России 2021 – 12 с.

Электронные ресурсы

62. Доклад о наркоситуации в РФ в 2019 году. – Режим доступа: https://спарта74.рф/upload/iblock/0b5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

63. История борьбы с наркотиками в России насчитывает целые века. [Электронный ресурс] // Наркомания: портал Narcko. – Режим доступа: http://add.net.ru/narcotism/istoriya_boriby_s_narkotikami_v_rossii_naschityvaet_t

selye_veka.html (дата обращения: 19.04.2021).

64. Калачева Б. Ф. Наркотики на Руси (исследование). Этап четвертый – советское государство. [Электронный ресурс] // «Нет наркотикам»: информационно-публицистический ресурс. – Режим доступа: http://narkotiki.ru/research_5301.html (дата обращения 11.04.2021).

65. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.03.2021).

66. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения 24.03.2021).